

ЕКІБАСТҮЗ

52 / 2024

Потенциал ШОС в обеспечении водно-энергетической безопасности в Центральной Азии: возможности российско- китайского взаимодействия

Российский совет
по международным
делам

Александра Перминова

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Автор:

А.А. Перминова

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **Ю.Ю. Мельникова**, **Л.В. Нечаева**,
А.А. Малашенкова (выпускающий редактор)

Российский совет по международным делам (РСМД) — один из ведущих аналитических центров страны, ориентированных на проведение исследований в области международных отношений, разработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России. В проведении исследований Совет опирается на широкую сеть российских и зарубежных экспертов, в которую входит порядка 1000 ведущих специалистов по международной политике и мировой экономике, а также по отдельным странам и регионам.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунوف.

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: ИТАР-ТАСС.

Потенциал ШОС в обеспечении водно-энергетической безопасности в Центральной Азии: возможности российско-китайского взаимодействия

Связка «безопасность — развитие» во внешней политике России и Китая в Центральной Азии

С начала 2020-х гг. геополитическая нестабильность приводит к усилению разрыва производственных цепочек, изменениям в структуре международного политического, торгово-экономического и инвестиционно-сотрудничества. В этих условиях у государств, которые придерживаются нейтральной позиции в противостоянии Запада и не-Запада, появляются новые возможности для развития.

В частности, страны Центральной Азии активно развивают сотрудничество как со своими традиционными партнерами — Россией и Китаем, Турцией и Ираном, ЕС и США, так и с новыми игроками, например, расширяя форматы взаимодействия с арабскими странами. Реализуя свой рыночный, финансовый и транспортно-транзитный потенциал, страны региона используют возможности нарастить ресурсы и обеспечить свое влияние. Лидеры государств Центральной Азии рассчитывают на преимущества многовекторной политики, поэтому сохраняют традиционно дружественные отношения с Россией, используют европейские и американские гранты для программ национальной модернизации, наряду с этим укрепляя партнерство с КНР. Закономерным итогом такой политики можно считать усиление присутствия центральноазиатских стран в глобальных процессах.

Россия и Китай как крупнейшие соседи стран Центральной Азии, имеющие с ними общие

протяженные границы, больше других заинтересованы в развитии государств региона и укреплении их международных позиций как в целях выстраивания долгосрочных экономических связей, так и в интересах собственной национальной безопасности. В такой ситуации вполне логичным представляется объяснение политики Москвы и Пекина на определенном пространстве при помощи хорошо знакомой исследователям связки «безопасность — развитие»¹ (*security — development nexus*), которая сформировалась в рамках западных исследований международной помощи развитию.

Вместе с тем изначально позитивный дискурс, формируемый концепцией «устойчивого развития», на Западе продвигался в соответствии с определенными политическими соображениями, в частности, для критики методов модернизации развивающихся стран. В условиях подъема глобального Юга данная дискуссия становится все более политизированной. В качестве дополнительной рамки для осмысления процессов устойчивого развития можно предложить концепцию «устойчивой безопасности», в 2010-е гг. ставшую ответом на доминирование западной парадигмы «контроля» мирового развития и сфокусированную на совместном поиске и отработке причин возникновения угроз безопасности развитыми и развивающимися государствами². Ограниченное использование термина в русскоязычном пространстве, как представляется, позволяет наполнять его актуальными

ОБ АВТОРЕ

Перминова Александра Александровна — научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований ИКСА РАН, преподаватель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ См. подробнее: Юдин Н.В. Связка «Безопасность — развитие»: проблемы теоретического осмысления // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 39–70.

² Глазунова Е.Н. К вопросу о генезисе понятия «устойчивая безопасность» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 10 (2). С. 3–32.

смыслами с учетом потребностей развивающихся стран.

Для российского внешнеполитического курса понятие «устойчивой безопасности» уже знакомо. Так, в одной из задач Концепции внешней политики Российской Федерации установлена взаимосвязь между поддержанием «безопасности, стратегической стабильности» и «обеспечением мирного сосуществования и поступательного развития государств и народов»³.

Поскольку сама концепция устойчивой безопасности, в отличие от связки «безопасность — развитие», предполагает не разделение на доноров и реципиентов помощи развитию, а совместный поиск заинтересованными сторонами решений накопившихся проблем в области традиционной и нетрадиционной безопасности, целесообразно рассмотреть возможность использования многосторонних платформ для организации диалога между Россией, Китаем и го-

сударствами Центральной Азии⁴. Наиболее естественным пространством для такого обсуждения представляется Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В состав ШОС входит широкий круг евразийских стран, а идеология организации, внеблоковый «дух ШОС», привлекает все больше новых участников и соответствует представлениям России и Китая о неделимости евразийской безопасности.

Соответственно, для выявления возможных форм взаимодействия России и КНР в укреплении устойчивой безопасности в Центральной Азии в новых условиях необходимо:

а) обозначить существующие угрозы⁵ устойчивой безопасности региона;

б) определить, каким образом Россия и Китай могут противодействовать им наиболее эффективно, в том числе, с институциональной точки зрения.

Угрозы устойчивой безопасности стран Центральной Азии

ШОС начала свое существование как механизм, ориентированный на борьбу с «тремя силами зла» (экстремизм, терроризм, сепаратизм), при этом даже для согласованного определения актуальной формы и общего понимания этих угроз России, Китаю и странам Центральной Азии потребовалось время.

С одной стороны, с 1990-х гг. в регионе был принят перечень мер для противодействия традиционным вызовам: например, была проведена делимитация и демаркация ряда границ. С другой стороны, нетрадиционные угрозы, которые так и не удалось преодолеть, проявились в новых формах к началу 2020-х гг.: это вопросы энергетической, водной и продовольственной безопасности, распространение различных направлений радикального исламизма, проблемы демографии,

экономической устойчивости и политической стабильности стран региона.

На законодательном уровне в странах Центральной Азии зафиксировано схожее видение основных измерений безопасности. Общей чертой стратегических документов государств региона является приоритет общественной безопасности (личности, общества и государства) и экономической безопасности в широком смысле, включающей в себя энергетическое, продовольственное, экологическое измерения. Еще одно сходство — общая ориентированность на повышение уровня благосостояния граждан и стремление к переходу к модели устойчивого экономического роста. От государства к государству ранжируются по степени значимости такие отдельные направления этого перехода, как информационная

³ Указ президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 // Президент России. 31.03.2023.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

⁴ Целью настоящей работы является анализ системных проблем устойчивой безопасности центральноазиатских государств и определение возможностей многостороннего сотрудничества в рамках ШОС для противодействия ключевым вызовам регионального развития. Поскольку в настоящее время Туркменистан не имеет институционализированных связей с организацией, основной акцент в материале будет сделан на странах региона — членах ШОС. К ним относятся Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

⁵ Подразумеваются угрозы устойчивой безопасности — условные отправные точки для других угроз, превентивно решив которые, можно было бы предотвратить усиление кризисных явлений.

безопасность, стабильное функционирование транспортно-транзитной системы, увеличение занятости и др.⁶

Преимущественно ориентируясь на общественный и экономический аспекты национальной безопасности, центральноазиатские государства разрабатывают новые механизмы противодействия основным препятствиям их развитию. При этом обеспечение общественной безопасности, т.е. защищенности граждан и общества в целом от внутренних и внешних угроз⁷, во многом определяется гарантиями государства в области экономической безопасности, от которой напрямую зависит поддержание внутренней стабильности. Региональные вызовы в сфере энергетики и водопользования при этом выступают серьезными ограничителями экономического развития.

На сегодняшний день страны Центральной Азии не располагают достаточными ресурсами для самостоятельного преодоления имеющихся проблем. Россия и Китай, в свою очередь, могут выступить партнерами в их

решении, поскольку заинтересованы в превентивном реагировании на подобные вызовы и имеют собственный опыт реализации профильных мер. При этом обеспечение устойчивой безопасности Центральной Азии может стать частью как двусторонней повестки, так и многостороннего взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Площадку ШОС можно использовать в качестве институционализированного формата сотрудничества для региональных акторов — центральноазиатских государств и крупнейших евразийских стран с требуемой экспертизой, а также материальными и кадровыми возможностями для предоставления необходимой помощи.

На наш взгляд, совместные усилия России и Китая по сотрудничеству могут быть сосредоточены в области, определяющей будущее региона, — в сфере водно-энергетической безопасности. Соответственно, именно по этому направлению необходимо рассматривать возможности привлечения ШОС как инструмента реализации стратегии «устойчивой безопасности».

Проблемы водно-энергетической безопасности в Центральной Азии

«Устойчивая безопасность» стран Центральной Азии во многом зависит от ее энергетического измерения — способности государств региона обеспечить доступ к различным источникам энергии, необходимым для поддержания национального энергетического баланса. Россия и Китай, в свою очередь, являются ключевыми игроками на рынках традиционной и возобновляемой энергии соответственно, что позволяет отнести проблему

обеспечения энергетической безопасности в Центральной Азии к зоне их непосредственных интересов и возможностей.

Источник проблемы заключается в том, что энергетические ресурсы в центральноазиатских странах распределены неравномерно. Так, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан богаты нефтегазовыми и угольными запасами, и электроэнергия в этих странах в основ-

⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г. № 721; ред. от 3 авг. 2018 г. // Законодательство стран СНГ. 28.06.2011. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031&ysclid=lt8j1x3abu838422596; Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. 2016. URL: <https://medt.tj/ru/strategy-i-programmi/hcp-2030>; Глава государства подписал Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 гг.» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 21.06.2021. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>; Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики // Министерство юстиции Кыргызской Республики. 20.12.2021. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430810/edition/1118040/ru>; Закон Туркменистана «О национальной безопасности Туркменистана» от 04.05.2013 г. № 388-IV // Законодательство стран СНГ. 04.05.2013. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65978; Закон Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан» // LexUZ On-line. 29.07.1997. URL: <https://www.lex.uz/acts/118285>; Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» // LexUZ On-line. 25.02.2022. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5960609>; Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан» // LexUZ On-line. 01.12.2021. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5749295>; Указ президента Республики Узбекистан о стратегии «Узбекистан – 2030» // LexUZ On-line. 29.12.2023. URL: <https://lex.uz/uz/docs/6600404>

⁷ Например, согласно Концепции общественной безопасности Российской Федерации, к ним относятся террористическая и экстремистская деятельность, социальные и межнациональные конфликты, природные и техногенные катастрофы. См.: Концепция общественной безопасности Российской Федерации // Информационно-правовой портал Гарант.ру. 05.01.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/?ysclid=lto7uc4hbl610974500>

ном производится на теплоэлектроцентралях (ТЭЦ)⁸. Электроэнергию в Таджикистане и Кыргызстане обеспечивают преимущественно гидроэлектростанции (ГЭС). Они вырабатывают 90% от общих объемов электроэнергии в Таджикистане, при том что гидроэнергетический потенциал в стране использован лишь на 4–5%⁹. В Кыргызстане аналогичные показатели составляют 92% и 10% соответственно¹⁰. Кроме того, в Казахстане и Узбекистане есть значительные запасы урана, который используется не для нужд национальной атомной промышленности, а как экспортный товар¹¹.

Поскольку функционирование электростанций в регионе обеспечивается преимущественно сырьевыми или водными ресурсами, тренд на сокращение добычи полезных ископаемых представляет угрозу для государств, производящих электроэнергию на ТЭЦ¹², т.е. Узбекистана и Казахстана. Так, по данным Агентства статистики при президенте Республики Узбекистан в 2023 г. объем национального импорта газа превзошел экспорт¹³, а темпы добычи сократились почти на 5 млрд м³ в сравнении с прошлым годом. В Казахстане, в свою очередь, было добыто 90 млн т нефти вместо планируемых 92 млн т, в том числе из-за аварийных ситуаций на месторождениях¹⁴.

Энергопотребление в странах Центральной Азии, напротив, растет: к 2050 г. население региона увеличится с 75 до 100 млн человек, что гарантирует повышение спроса на энергоресурсы¹⁵. Для его удовлетворения Казахстан и Узбекистан уже предпринимают

усилия по наращиванию производственных мощностей в рамках системных программ по реиндустриализации и модернизации старых объектов, а также строительства новой инфраструктуры. Россия играет заметную роль в этом процессе. Например, в декабре 2023 г. между российской «Интер РАО — Экспорт» и казахстанской АО «Самрук-Казына» были подписаны соглашения¹⁶ по сооружению ТЭЦ в г. Кокшетау, Семее и Усть-Каменогорске в Казахстане. В том же месяце была достигнута договоренность¹⁷ о строительстве в Республике третьего и четвертого энергоблоков для Экибастузской ГРЭС–1. Важным событием 2023 г. для достижения устойчивости энергосистем Казахстана и Узбекистана стала договоренность о создании тройственного газового союза с Россией. Уже за первый месяц транзита Узбекистан получил от Газпрома около 300 млн м³ газа¹⁸. КНР, в свою очередь, является одним из основных импортеров газа из Центральной Азии, поэтому усилия России по стабилизации национальных газовых рынков отвечают китайским интересам.

Водно-климатический аспект энергетической безопасности имеет наибольшую актуальность для стран, где основная генерация электроэнергии осуществляется на ГЭС, т.е. для Кыргызстана и Таджикистана. Гидроэнергетические реалии в регионе определяют география и исторически сложившиеся механизмы «энергия взамен на воду»: страны верховья рек (Кыргызстан и Таджикистан) еще в советское время поставляли воду странам низовья (Казахстан, Туркменистан

⁸ О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 г. № 724 «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 г.» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000931>; Электроэнергетика Узбекистана // Исполнительный комитет Электроэнергетического Совета СНГ. URL: http://energo-cis.ru/wyswyg/file/news/Энергосистема_Узбекистана.pdf; Электроэнергетика Туркменистана: достижения и перспективы развития // Turkmenportal. URL: <https://turkmenportal.com/blog/11652/elektroenergetika-turkmenistana-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya>

⁹ ЕАБР: Страны Центральной Азии обладают значительным гидроэнергетическим потенциалом, но используют его только на 10% // Евразийский банк развития. 16.11.2022. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-strany-tsentralnoy-azii-obladayut-znachitelnyim-gidroenergeticheskim-potentsialom-no-ispolzuyut-/>

¹⁰ Канунников А. Топливо-энергетический комплекс Кыргызстана: проблемы и перспективы // Центр политико-правовых исследований. 25.09.2023. URL: <https://center.kg/article/500>

¹¹ Trade Statistics // International Trade Centre. URL: <https://intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics>; Uranium 2022: Resources, Production and Demand // Nuclear Energy Agency. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_79960/uranium-2022-resources-production-and-demand?details=true

¹² При этом Казахстан занимает 21-е место в мире по запасам газа, а Туркменистан — 5-е, а запасы нефти в РК составляют 1,8% мировых резервов. См.: Data Download // Annual Statistical Bulletin 2023. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php; Обзор нефтегазовой отрасли Казахстана // Jusan Analytics. 2022. URL: <https://jusananalytics.kz/wp-content/uploads/2022/08/obzor-neftegazovoj-otrasli-rk.pdf>

¹³ Страна-производитель, занимает 20-ю строчку мирового рейтинга по официальным данным о запасах природного газа. См.: Data Download // Annual Statistical Bulletin 2023. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php

¹⁴ В Казахстане добыча нефти по итогам 2023 г. составила порядка 90 млн тонн // ТАСС. 16.01.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19736879>

¹⁵ К 2050 году население ЦА превысит 100 млн человек // 24.kz. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/627044-k-2050-godu-naselenie-tsa-prevysit-100-mln-chelovek>

¹⁶ СМИ: Казахстан подписал соглашения с Россией о строительстве трех ТЭЦ в республике // ТАСС. 26.12.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19631397>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Узбекистан получил от «Газпрома» около 300 млн куб. м газа // ТАСС. 03.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19193723?ysclid=lt8oxrki2n717075837>

и Узбекистан), а те взамен обеспечивали соседей электроэнергией и энергоресурсами. И по сегодняшний день расход воды в странах верховья ограничен потребностями стран низовья, что часто становится источником конфликтов между государствами региона.

При этом, по оценкам Продовольственной сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), страны Центральной Азии входят в десятку мировых лидеров водопотребления¹⁹. По статистике, в сельском хозяйстве государств региона уже сегодня расходуется в 2,5–3 раза больше воды, чем в развитых странах²⁰, и нагрузка на водные ресурсы будет увеличиваться в соответствии с региональными экономическими и демографическими трендами. Помимо этого, негативное воздействие на ситуацию в области водной безопасности оказывает фактор глобального потепления, что может привести не только к привычной для некоторых местностей в Центральной Азии засухе, но и к серьезному социально-экономическому кризису. Следовательно, потенциал использования водных ресурсов для обеспечения энергетической безопасности ограничен другими статьями их расхода в странах региона.

Несмотря на наличие в Центральной Азии ответственных за управление водными ресурсами центров и комиссий, в том числе Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и Международного фонда спасения Арала (МФСА), до сих пор не созданы эффективные форматы разрешения водных споров. Как следствие, из-за дефицита и неэффективного использования гидроресурсов государства региона ежегодно теряют до 2 млрд долл.²¹

Обеспечение энергетической безопасности в центральноазиатском регионе сопровожда-

ется целым комплексом вполне конкретных материально-технических проблем, включающих в себя износ электросетей и генерирующих мощностей, разбалансированность производства и потребления гидроэлектроэнергии, ее нерациональное использование и др.²² Только за последнее время они приводили к короткому блэкауту в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане в январе 2022 г., энергетическому коллапсу зимой 2023 г. в Узбекистане, несколькими авариями на энергообъектах в Казахстане в 2023 г.²³ и акции протеста из-за проблем с отоплением в Алматы²⁴. В феврале 2024 г. произошел крупный взрыв на Бишкекской ТЭЦ, накануне которого президент Кыргызстана оценил энергетику страны как «полуживую», указав на то, что за годы независимости не было построено ни одной новой ГЭС, а степень износа электрооборудования составляет более 80%²⁵. Россия и Китай могли бы сыграть конструктивную роль в обновлении материально-технической базы ТЭК государств Центральной Азии, создав прочную платформу для поиска уже системных решений для обеспечения энергетической безопасности региона.

Нерешенные проблемы энергетической безопасности можно рассматривать как предпосылки для более серьезных кризисных явлений в странах Центральной Азии, которые препятствуют экономическому росту в регионе и влияют на уровень жизни населения. При этом до сих пор принимается недостаточное количество стратегических решений по устранению угроз «устойчивой безопасности» в области энергоснабжения, исходящих от самих стран региона или от их внешних партнеров. Существующая практика «веерных отключений» электричества в Центральной Азии или использование угля, например, в целях экономии газа, точечные закупки энергоресурсов и даже строитель-

¹⁹ Экономия и сотрудничество — как странам ЦА избежать водного коллапса // Sputnik Таджикистан. 13.04.2023. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230413/central-asia-voda-kollaps-1056440989.html>

²⁰ Центральная Азия столкнется с дефицитом воды из-за чрезмерного расточительства, — ЕАБР // Asia-Plus. 25.04.2023. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230425/tsentralnaya-aziya-stolknetsya-s-defisitom-vodi-iz-za-chrezmernogo-rastochitelstva-eabr>

²¹ Нехватка воды в Центральной Азии будет только усугубляться — Мирзиёев // Sputnik Узбекистан. 15.09.2023. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230915/mirziyoyev-vystupleniye-sammit-dushanbye-aral-38992344.html>

²² Винокуров Е., Ахунбаев А., Усманов Н., Цукарев Т., Сарсембеков Т. Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии // Евразийский банк развития. Алматы. 2021. URL: [EDB_WEC_CA_Report_RU_web.cleaned.pdf](https://www.eabr.org/ru/press-releases/2021/09/21/edb_wec_ca_report_ru_web_cleaned.pdf) (eabr.org)

²³ Энергетическая система Казахстана попала под напряжение // Независимая газета. 25.12.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-12-25/5_8911_kazakhstan.html

²⁴ Группу перекрывших улицу в Алматы жителей ЖК River Park привлекли к ответственности // КазТАГ. 24.12.2023. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/gruppu-perekryvshikh-ulitsu-v-almaty-zhiteley-zhk-river-park-privlekli-k-otvetstvennosti>

²⁵ Энергетика стала полуживой. Президент рассказал, зачем повышают тарифы // Акчабар. Финансовый портал №1. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/energetika-stala-poluzhivoj-prezident-rasskazal-zachem-povyshat-tarif/>

ство мощностей ВИЭ-генерации²⁶ не могут быть использованы для решения обозначенных проблем на постоянной основе. Конструктивным подходом для купирования соответствующих рисков может стать только разработка комплексной региональной программы для более скоординированного взаимодействия между национальными энергосистемами. В данном случае удовлетворить спрос на энергопотребление можно только

при помощи комбинации мер, включающих использование природного газа, атомной энергетики и ВИЭ. Россия и Китай могут сыграть конструктивную роль в оказании консультативной или иной помощи странам региона в формате «5+2», но для практического углубления внутрорегионального сотрудничества по указанным сюжетам потребуются институционализированная платформа взаимодействия.

Возможности многостороннего сотрудничества по обеспечению водно-энергетической безопасности в Центральной Азии на площадке ШОС

Расширение членского состава ШОС постепенно приводит к масштабированию ее фокуса, отходу от первичной концентрации внимания на Центральной Азии, что также заставляет сомневаться в эффективности организации для решения региональных задач такого рода. Вместе с тем привлечение ШОС в качестве площадки для обсуждения указанных вопросов могло бы придать дополнительный политический импульс их решению²⁷.

Например, в 2022 г. эксперты Евразийского банка реконструкции и развития представили возможный формат урегулирования вопроса доступа к водным ресурсам в регионе. Специалисты предложили создание Международного водно-энергетического консорциума Центральной Азии, в рамках которого Россия и Китай могли бы выступить в качестве возможных инвестиционно-технологических партнеров²⁸.

Однако в отсутствие платформы для единовременного обсуждения идеи представителями всех заинтересованных сторон на поли-

тическом уровне, ее реализация может быть отложена на существенный срок. Более того, внедрение в дискурс ШОС идеи «устойчивой безопасности», возможно, будет способствовать укреплению организации в качестве института, выполняющего структурирующую функцию для региона в целом.

Де-факто в рамках организации водно-климатическое и энергетическое партнерство уже является актуальным направлением взаимодействия. Регулярно проходят встречи министров энергетики стран-участниц, мероприятия по линии Энергетического клуба ШОС. В 2023 г. в Астане прошел Энергетический форум ШОС²⁹. 2024 г. объявлен Годом экологии в ШОС, в рамках которого запланировано проведение 20 совместных мероприятий для улучшения экологической обстановки на пространстве Евразии за счет развития «зеленой» энергетики³⁰. Скоординированное использование атомной энергетики государствами Центральной Азии может внести важный вклад в развитие регионального энергетического диалога.

²⁶ Ветровые и солнечные электростанции, гидроэлектростанции и др.

²⁷ Лидер Туркменистана часто участвует в саммитах глав государств ШОС, кроме того, как заявлял президент Сердар Бердымухамедов на саммите ШОС в 2022 г., Туркменистан готов к выстраиванию с ШОС «многоплановых, гибких форм и схем взаимодействия в политике, сфере безопасности, экономике, торговле и инвестициях и т.д.». См.: Туркмения готова к сотрудничеству с ШОС в политике, торговле и инвестициях // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15773681>

²⁸ Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии // Евразийский банк развития. 2022. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/regulirovanie-vodno-energeticheskogo-kompleksa-tsentralnoy-azii>

²⁹ В Минэнерго поддержали разработку энергетической стратегии стран ШОС до 2030 год // ТАСС. 04.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18907757?ysclid=ltporwbn3f989557262>

³⁰ Лихачев заявил о готовности России предложить Узбекистану крупные и малые АЭС // ТАСС. 06.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18934755>;
Путин указал на готовность «Росатома» разработать проект АЭС для Казахстана // Известия. 08.11.2023. URL: <https://iz.ru/1601708/2023-11-08/putin-ukazal-na-gotovnost-rosatoma-razrabotat-proekt-aes-dlia-kazakhstan>

Заключение

За последнее время роль стран Центральной Азии в региональных и мировых политических процессах существенно возросла. Особое положение среди внерегиональных игроков, способствующих такому росту, занимают Россия и Китай, которые имеют как диверсифицированные торгово-экономические связи с центральноазиатскими государствами, так и интерес к укреплению их «устойчивой безопасности». При этом членство РФ, КНР и большинства государств региона в Шанхайской организации сотрудничества позволяет рассматривать ШОС в качестве площадки для многостороннего диалога по этому вопросу.

Определение основных направлений обеспечения «устойчивой безопасности» является первым шагом для разработки соответствующих мер поддержки государств региона. В концептуальных документах стран Центральной Азии зафиксировано схожее видение тематических приоритетов — ими выступают экономическая и общественная безопасность.

Для определения возможностей в рамках межгосударственного и тем более многостороннего сотрудничества вторым шагом служит поиск точек соприкосновения для обмена опытом и масштабирования национальных практик. Представляется, что в рамках экономическо-

го и общественного аспектов такую возможность создают вопросы водно-энергетической безопасности и стабильного развития стран региона в целом. Именно они позволяют Москве и Пекину использовать свой опыт и совместно с государствами региона пытаться применять принцип упреждающих действий на пространстве Центральной Азии для обеспечения «устойчивой безопасности». Как и во многих других случаях, ключевым условием реализации подобных инициатив становится политическая воля стран-участниц и поддержка на государственном уровне. Повышению последней может способствовать вовлечение в процесс принятия решений таких платформ, как Шанхайская организация сотрудничества.

Так или иначе, коллективные усилия в решении наиболее серьезных проблем в отдельных странах — участницах ШОС являются необходимым условием для поддержания безопасности не только в центральноазиатском регионе, но в Евразии в целом. Расширение повестки многостороннего взаимодействия за счет рассмотренного аспекта в том числе будет способствовать укреплению самой организации и ее адаптации к изменившимся геополитическим условиям, обозначившим необходимость более тесного партнерства для совместного противодействия внешним вызовам.

Для заметок

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru